

Поле для практики боевых искусств семьи Лин.

Как глава одной из трех великих семей в городе Линъюнь, семья Лин, естественно, имела свою собственную площадку для тренировок по боевым искусствам, где обычно тренировались ученики семьи Лин.

"Ха-ха, все, скорее идите посмотрите. Это наш самый главный гений семьи Лин, который появляется всего раз в тысячу лет. Лин Сяо уже одиннадцать лет, и он достиг седьмого уровня Царства Укрепления Тела".

"Ай, Сяо Ди, сердце старшего брата последние несколько лет было печальным. Последние несколько лет ты хорошо относился к Лин Юну, но этот наглец воспользовался своими годами, чтобы прийти и доставить тебе неприятности. Все видят, что этот негодяй держит на тебя зуб." Хотя когда Лин Чен был молод, он часто дразнил Лин Чэня, он всё ещё был старшим. Он всегда очень любил младшего брата в своей семье и, как бы то ни было, не стал бы отпускать Лин Сяо, не говоря уже о том, что Лин Сяо был тогда совсем молод.

"Брат Чэнь, все в порядке, я не зря тренировался все эти годы. Посмотри на мою силу сейчас". Сказав это, Лин Сяо поднял булыжник, лежавший неподалеку.

Этот булыжник должен весить больше тысячи килограммов, верно? Хотя Лин Сяо и говорил, что у него большая сила, но, увидев, как его младший брат без труда поднимет этот булыжник, Лин Чэнь понял, что он определенно не должен недооценивать Лин Сяо. Этот парень был действительно хорошо скрыт. После небольшого шока Лин Чэнь наконец расслабился. Хотя прошло несколько лет и Лин Сяо все еще был на седьмом уровне Царства Укрепления Тела, не каждый мог издеваться над ним.

Три года назад Лин Сяо первым прорвался на седьмой уровень Царства Укрепления Тела. В то время не только семья Лин задрожала, но и весь город Линъюнь был взволнован. Ему было всего восемь лет, когда он достиг седьмого уровня Царства Укрепления Тела. Весь город Линъюнь знал, что семья Лин произвела такого гения.

В том же году семья Лин распространила еще одну шокирующую новость, которая была связана с Лин Сяо. Гениальный Лин Сяо внезапно упал в обморок во время ночной тренировки. После этого он так и не смог совершенствоваться на пути боевых искусств и часто болел.

Сначала никто в это не поверил. Как мог такой ошеломляющий гений просто так зачахнуть? В то время семьи Ли, Ду и другие приходили навестить Лин Сяо, и семья Лин также приглашала известного врача, чтобы тот его лечил.

Говорили, что и известный в то время доктор тоже сказал, что Лин Сяо вполне может не дожить до четырнадцати лет при таком раскладе. Для семьи Лин и Лин Сяо, которые несли на себе такой огромный груз, это было, без сомнения, как гром среди ясного неба. После этого отношения семьи Ду с семьей Лин уже не были такими хорошими, как раньше. Постепенно Лин Сяо начал выпадать из поля зрения людей, и даже Лин Чжэньтянь тогда тайно искал Лин Сяо, спрашивая его, не скрывает ли он это намеренно. С точки зрения Лин Чжэньтяня, этот сын был очень необычным. Его интеллект был чрезвычайно высок, и он мог с легкостью обучиться всему.

Но в конце концов, Линг Сяо лично проверил его и не смог ничего выяснить. На этот раз Лин Чжэньтянь запаниковал, и даже третий дядя и Сяо Бо были бессильны что-либо сделать.

Неужели небеса действительно хотят уничтожить мою семью Лин? Он явно послал гения, о котором никто никогда не слышал, но тот не смог культивировать. Из этого можно представить, какой сильный удар нанесли семье Лин!

В своей комнате Линг Сяо сидел на кровати, скрестив ноги. "Вздых, у меня все еще не получается. Черт возьми, что происходит?"

Поэтому тогда у Линг Сяо появилась смелая идея. Однажды, когда я, Линг Сяо, буду выше Девяти Небес, моя семья Лин станет самой сильной семьей в мире, и я приведу свою семью и братьев к вершине этого мира.

Небо и Земля, позвольте мне мчаться, бескрайнее небо, контролируемое мной, вместе с Соединенными Штатами, девятью небесами вместе!

"Не говори, что таковая судьба уготована мне, Лин Сяо? Неужто мне, Лин Сяо, осталось жить всего один год?" Нет, нет, нет...

"Моя жизнь — по воле Небес. Если Небеса меня послали, я Небесам и противостоять буду. Только став сильнее, смогу править своей судьбой".

Сейчас Врожденное Ци плавно циркулировало по телу, но Лин Сяо был настроен серьезно. Каждый раз, как Врожденное Ци достигало его Даньтяня, оно останавливалось и бесследно исчезало. То есть, каждый раз, как Врожденное Ци входило в его Даньтянь, ощущался некий странный сбой, словно его и не бывало.

Позднее Лин Сяо спросил об этом своего Третьего Дядюшку и Сяо Бо, но, помимо выяснения того, что это какая-то проблема с его Даньтянем, ничего больше не добился. Это повергло Лин Сяо в некоторую растерянность. Хотя талант Лин Сяо был исключительный, но на данный момент он лишь сидел и всухую смотрел.

Ночь опустилась, и Лин Сяо, который давно занимался самосовершенствованием, но не достиг результатов, встал. Он знал, что это не выход, и с этим нужно смириться. Сегодня ему исполнилось 15 лет, и луна была особенно круглой и яркой. Лин Сяо, спокойно прогуливавшийся по саду, посмотрел на звёзды и луну в небе и постепенно погрузился в дремоту.

Во сне Лин Сяо обнаружил, что оказался в туманном месте. Здесь не было ни звёзд, ни луны, ни людей, ни предметов, только слабый фиолетовый свет. Вскоре золотой свет становился всё ярче и ярче. Он медленно превратился в золотые точки, а ранее неподвижное пространство тоже пришло в движение.

В хаотичном пространстве, через неопределённое время, фиолетовый свет наконец превратился в шар света и повис в воздухе, медленно вращаясь.

Когда облако достигло определенной точки, золотой свет стал ярче и ярче. Фиолетовый свет обвился вокруг его талии, в итоге образовав рыбу Тайцзи. Диаграмма Тайцзи продолжала вращаться таким образом. Когда она достигла предела своего вращения, было уже слишком поздно что-либо увидеть. Медленно, семицветная глазурированная жемчужина лежала там

безмолвно.

Семицветный шарик продолжал вращаться на очень медленной скорости. Казалось, время остановилось, было тихо, и было странно тихо. Как будто существовало целую вечность, как будто длилось всего мгновение. В определенный момент семицветный стеклянный шарик тоже взорвался, превратившись в порошок. Часть пыли медленно вращалась, и пыль становилась все больше и больше. В конце концов, она образовала континенты, а некоторые образовали планеты. Все так же была мертвая тишина. Через неизвестное количество времени медленно начала появляться вода, а затем появилась жизнь. В конце концов появились и люди.

В это время всякого рода крупные летающие звери и люди сражались друг с другом. Ради выживания всех рас, ради пространства и ресурсов, в соревновании постепенно появлялись всевозможные культиваторы, практикующие всевозможные искусства, в том числе мастера формирования, алхимики, рафинеры, рафинеры, контролёры душ, маги, кукольники... Весь мир процветал, но битвы никогда не прекращались. В конце концов, появились некоторые из самых могущественных существ.

У них не было выбора, кроме как сдаться. В конце концов, под руководством этого человека все сильные воины двинулись вместе и использовали свою мощную ману, чтобы насильно сжать вместе множество континентов, а затем собрать вместе большие планеты. Они установили самую мощную печать, и аномально большое количество духовной энергии сделало эти места пригодными для выживания живых существ.

В память об этом великом существе было воздвигнуто множество его статуй, возвышающихся на крупнейшей планете рядом с другими древними существами всех рас. В то же время все расы начали передавать свою магию потомкам для развития. Это позволило их потомкам превзойти Небеса и продлить свою жизнь, постепенно образовав три крупнейших континента. Меньшие континенты были присоединены к этим трем.

Позднее, для более рационального развития и совершенствования, великое существо и великие силы провели всю свою жизнь, кропотливо конденсируя свою кровь и пот, что позволило снова разделить три континента на верхние и нижние уровни. Когда культиваторы нижнего уровня достигали определенного уровня культивации, они могли продвигаться на более высокий уровень.

"Ах..." В тот момент, когда Лин Сяо проснулся, он почувствовал, как неисчислимая сила разрывает его дух и душу. Лин Сяо, который только что проснулся, снова славно погрузился в глубокий сон. Когда боль достигла своего пика, дантянь Лин Сяо начал испускать слабый пурпурно-золотистый свет.

На этот раз он спал крепко.

В комнате Лин Сяо собралось много людей, присутствовали даже Ли Юнлун и Ли Мэн Ру. Все увидели, как пальцы Лин Сяо внезапно задрожали, и поняли, что это знак того, что Лин Сяо вот-вот проснется. У изголовья кровати на лице Лю Мэнъин было бледное и слабое выражение.

Перед тем, как Лин Сяо заснул, Лю Мэнъин обнаружила его с помощью своей телепатии, и он

был так напуган, что его душа чуть было не покинула тело. Теперь, когда её драгоценный сын собирался проснуться, измученная Лю Мэнъин наконец не выдержала и упала в обморок у кровати. Видя такую изможденную Лю Мэнъин, Лин Чжэньтянь очень устало попросил своих слуг позаботиться о госпоже и дать ей отдохнуть.

" Пробуждающийся медленно открыл глаза, резкая боль пронзила их от света. Привыкнув к нему через некоторое время, он взглянул на знакомых друзей и близких, затем на прислугу, поддерживающую спину его матери, на ревущие чёрные глаза отца и на заплаканное лицо Ли Мэнру. Глядя на этих людей, как бы силен ни был Лин Сяо, он не мог сдержать слёз.

"Всё в порядке, всё в порядке. Раз с Сыном всё хорошо, всем следует пока разойтись. Пусть Сын отдохнёт как следует. Люди, приготовьте немного каши для юного господина". Лин Чжэньтянь среагировал и немедленно всё устроил.

"Сын, отдохни сперва. Не забудь прийти и навестить меня завтра! Брат Юн Лун, маленькая Мэнру, вы тоже отдыхайте здесь, вам было тяжело эти несколько дней".

Маленькая Мэнру с неохотой последовала за своим отцом и вышла из комнаты Лина Сяо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92749/3025159>